

Способ, которым Алекс задал вопрос Темуджину, был откровенным унижением, вызывая в ответ беспощадные взгляды. Темуджин, который когда-то входил с великолепием, теперь был как рыба на разделочной доске, единственным способом выразить свою ярость и негодование был его взгляд.

Алекс хорошо понял смысл выраженного в глазах противника, поэтому он убрал драгоценное кольцо, вытащил пистолет и прижал ствол к колену левой ноги Темуджина.

"[Не хочешь говорить?]" - спокойно повторил Алекс, он не выразил никакой жестокости или угрозы, был спокоен, как если бы приветствовал соседа. Темуджин презрительно закатил глаза. "[Хлоп!]" С устойчивым спокойным выражением лица Алекс нажал на курок, пуля пронзила колено Темуджина с внутренней стороны наружу, оставив два ярко кровоточащих следа. Острая боль заставила Темуджина издать низкий вой, его глаза округлились, и он больше не мог закатывать их.

Алекс вздохнул, словно сожалея о происходящем с собеседником, затем небрежно приложил ствол пистолета к колену его правой ноги.

"[Я забыл заранее предупредить тебя - ведь впервые занимаюсь таким делом, ошибки неизбежны; я провел довольно глубокое исследование анатомии человеческого тела, и вот только что пуля попала в хрящ колена]" - тон Алекса был похож на врача, выносящего диагноз пациенту, "[Я уверен, что угол проникновения пули, которую я только что выпустил, идеально разрушил весь хрящ суставной поверхности. Это необратимое повреждение, и каждый раз, когда ты будешь напрягать левую ногу, коленный сустав будет болеть, как от уколов иглы. Хотя ты сможешь ходить, но для остатка жизни тебе придется использовать трость.]"

"[Но хорошая новость в том, что у тебя есть шанс сохранить другую ногу.]" - Алекс убедительно уговаривал, его пистолет Об стал отличным дополнением к словам, "[Держать одну трость все же лучше, чем две, согласен?]"

"[Ты все еще не хочешь говорить?]" - Алекс и Темуджин взглянули друг на друга, четко и ясно воспринимая передаваемую друг другу информацию.

"[Хлоп!]" - еще один выстрел; на этот раз Темуджин проявил себя более твердо, по крайней мере, не издавая болезненных стонов.

Алекс небрежно кивнул, уголки его рта искривились в насмешливой усмешке: "[Ты ведешь себя, как настоящий мужчина, так давай проведем еще один эксперимент, я хочу увидеть, насколько ты готов пожертвовать для своего отца, хорошо?]" - сказал он, поднимая ствол пистолета и прижимая его к шее Темуджина.

"[Я скажу тебе, что произойдет дальше, мистер 'твердый орешек'.]" Ствол только что выстреленного пистолета, нагретый до ослепительной температуры, обожет на шее Темуджина круглый волдырь, "[Пуля, вылетев из этого угла, обойдет все важные сосуды на твоей шее, затем заденет твои шейные позвонки, пронзит шею.]"

Тон Алекса был как у хирурга, проводящего предоперационную беседу с пациентом: "[Ранение не будет смертельным, но один из маленьких суставов твоего шейного позвонка будет разрушен; хороший результат - твоя шея будет постоянно наклонена в сторону, иногда ты даже будешь лишен чувства в мышцах и слюна будет течь по полу. Конечно, плохой результат - если пуля случайно отклонится от заданной траектории, и если шейный позвонок получит слишком много повреждений, тебе придется стать высоким паралитиком. Но есть и хорошая новость: независимо от тяжести травмы, это не повлияет на твои мысли и память, то есть мы можем

продолжить допрос.]"

[Теперь твоя очередь подумать, на что ты способен ради своего отца?] Улыбка Алекса стала еще более насмешливой, [Представь себе, следующие тридцать, сорок, или даже больше лет, в течение долгой жизни, ты больше не сможешь ходить нормально, все боевые навыки, которые ты так усердно тренировал, больше не будут иметь значения; ты будешь постоянно наклоненный, как маленький ребенок в детском саду, с платком на груди, готовым вытереть слюну - ты будешь жить остатком своей жизни как обреченный на провал. Или ты можешь выбрать другой конец, расскажи мне то, что я хочу знать, и я могу тихонько поднять ствол, пуля пронзит твой мозг, дав тебе быстрое окончание.] Слова Алекса звучали как заклинание, медленно разрушая разум Темуджина, его глаза краснели, лицевые мышцы дрожали неконтролируемо, разумное начало в его мыслях уже сдавало позиции.

Но Алекс не дрогнул, хотя на его лице была улыбка, его взгляд выражал хладнокровие, проникающее из самой глубины души; его действия сейчас были наполовину для допроса, а наполовину для умышленного издевательства. Никто не посмел прервать Алекса, канал связи был молчалив долгое время; Вектор, наблюдавшая происходящее на месте, была почти парализована от страха. Вектор сама на себе почувствовала ядовитость Алекса, даже с ее женской чувствительностью, она чувствовала, что Алекс скрывает в себе отчужденность и равнодушие к окружающим, но жестокость и хладнокровие, которые проявил Алекс сейчас, все равно сильно напугали Вектор, и она неосознанно отступила на шаги от Алекса, даже не осмеливаясь встретиться с его взглядом.

В то время, когда все ждали, что Алекс сделает последний выстрел, к ним приблизился солдат с военным ножом. "Хватит!" - солдат поднял свой боевой нож и с силой ударил по боковой части головы Темуджина, заставив его потерять сознание. "[Солдат!]" - Алекс, прерванный в своих действиях, внезапно выпрямился, не скрывая своего гнева, смотря прямо на солдата.

Солдат с военным ножом не отступал, смотря прямо на Алекса: "[Мы уже поймали человека, его будут допрашивать профессионалы, но не сейчас... и это не твое дело!]" После того как солдат закончил, он спокойно посмотрел на Алекса, не отступая ни на шаг; Алекс молчал, но его гнев, казалось, постепенно утихал.

Алекс осознавал, что его действия по допросу Темуджина на самом деле уже вышли за рамки, в глазах посторонних он почти полностью действовал под влиянием гнева, прежде чем разрушить разум Темуджина, его собственный разум также находился на грани потери контроля. Слова солдата были как холодный душ, пытающийся вернуть его к рассудительности. Независимо от того, вызвана ли его ошибка недопониманием, но искреннее намерение солдата действительно было в помощи Алексу.

Алекс молча повернулся и отошел от Темуджина; он не оправдывал себя, даже если он много раз вспыхивал в гневе на солдата, но в конце концов он не будет использовать язвительные высказывания в ответ на чье-то доброе сердце и искренность. Вектор, глядя, как Алекс уступает, почти начала восхищаться солдатом; это был первый раз, когда она видела, как кто-то может словами переиграть этого острого мужчину.

Не знала ли Вектор, что ее удивление было слишком явным, Алекс поднял глаза и бросил на нее взгляд, выражая тем самым, что не желает разговаривать, и кинул ей пистолет 06. Вектор испугалась и неуклюже поймала пистолет: ведь только что выстреленный пистолет будет горячим, урод! Пистолет без отката может случайно выстрелить, ублюдок! Вектор инстинктивно попыталась извлечь патрон, но, когда она проверила, оказалось, что в стволе пустота - два выстрела в колено Темуджина оказались пустыми. Вектор с изумлением смотрела

на спину Алекса: это было случайностью или его умышленным действием?

<http://tl.rulate.ru/book/92808/4545306>